

Гу Синьжань смущенно улыбнулась, быстро прошла несколько шагов до комнаты отдыха и открыла дверь перед Юй Хуа.

Остальные переглянулись.

— Режиссёр!

Юй Хуа обернулась на их голоса.

— Аааааа!

— ??? — глядя на то, как несколько человек кричат, словно сумасшедшие, Юй Хуа чуть не подвернула спину. Она тут же поняла, что они смеются над ней, и, разозлившись, закатала рукава!

— Похоже, вы...

Не дожидаясь, пока она закончит, они вмиг разбежались, оставив за собой шлейф смеха.

Гу Синьжань едва не рассмеялась вслух, сжав губы, чтобы сдержать улыбку, и жестом пригласила Юй Хуа войти.

Юй Хуа, не имея возможности выплеснуть свой гнев, проходя мимо Гу Синьжань, бросила на неё злобный взгляд!

Гу Синьжань подошла к дивану, похлопала по сиденью.

— Учитель Юй, пожалуйста, садитесь.

Юй Хуа сердито села.

Взяв телефон, она взглянула на экран. Её пост в Weibo всё ещё занимал первое место в трендах поиска, и обсуждение становилось всё горячее.

Разозлившись, она швырнула телефон.

Когда заместитель режиссёра Чжэн Ин вошла, она как раз листала Weibo. Увидев Юй Хуа, она засмеялась.

— О, режиссёр, вы стали интернет-знаменитостью! Теперь нам не придётся тратить много денег на рекламу нашего фильма, хахахаха~

Гу Синьжань отчаянно пыталась подать ей знак глазами.

— Что? Хотите, чтобы я вела себя потише? — недоумевала Чжэн Ин.

Юй Хуа усмехнулась.

— Не надо тише. Сегодня я хочу показать свой характер. Утренние сцены снимайте сами.

— ... — Гу Синьжань не знала, плакать или смеяться. Эта женщина действительно вспыльчива!

Но съемки — это то, чего Гу Синьжань не боялась.

Согласившись, она выбежала, чтобы собрать всех и начать съемки.

Компания весело болтала и шутила, пока не завершила утренние сцены.

...

Через две недели.

Гу Синьжань досрочно завершила съемки своей последней сцены. Её актёрская игра была на высоте, и после сцены с плачем все зрители были тронуты. Работники съемочной группы тоже не смогли сдержать слез.

За эти два месяца Гу Синьжань приходила раньше всех и уходила позже всех. Она была очень серьёзна в работе, скромна и искренне дружелюбна со всеми. От режиссёра до временных рабочих — все хвалили её и считали хорошим другом.

Чем дольше они общались, тем труднее им было отпустить её после окончания съемок. Последние сцены были особенно трогательными, и все глубоко тронулись, невольно вспоминая эти два месяца, проведенные вместе.

Вечером, закончив работу, они устроили прощальный ужин в честь Гу Синьжань.

На ужине Гу Синьжань появилась в шикарном наряде, который она создала на основе чертежей, нарисованных ранее в шоу. Она ошеломила всех!

— Ааааа, сестра Жань, ты такая красивая, такая красивая!!!

— Ааааа, хочу такую юбку! Сестра Жань, не хочешь ли создать собственный бренд одежды? Твои дизайны просто потрясающие!!

Услышав это, Гу Синьжань задумалась!

— Уууу, сестра Жань, я так буду по тебе скучать!

— Да, ты так старалась, сжала четыре месяца съемок в два!

— Ууу, сестра Жань, ты во всём хороша, только немного робкая. До сих пор не решаешься поговорить с режиссёром Бай. Когда же я, наконец, смогу увидеть ваш роман? — сказал маленький оператор и тут же расплакался.

— Именно, фанаты вашей пары умирают от голода!

— ... — Гу Синьжань не знала, плакать или смеяться. Это было слишком больно...

Все сели за стол, и Гу Синьжань встала, чтобы поблагодарить каждого, подняв стакан воды вместо вина.

— Учитель Чжэн, спасибо тебе. За это время я многому у тебя научилась. — Гу Синьжань села рядом с Чжэн Ин и налила ей сок.

— Да брось эти церемонии. — Чжэн Ин махнула рукой. Разве она у них чему-то научилась? Она знала больше, чем они!

К Чжэн Ин Гу Синьжань испытывала искреннюю благодарность. Если бы не её решение дать ей шанс на повторное прослушивание, она бы, возможно, никогда не попала в эту съемочную группу.

Гу Синьжань огляделась, но не увидела Юй Хуа.

— Она в комнате отдыха. Не хочет, чтобы ты уходила, но стесняется сказать, вот и дуется. — Чжэн Ин хорошо знала Юй Хуа. За это время Гу Синьжань и она сблизилась, и характер Юй Хуа стал мягче. В частных беседах она часто хвалила Гу Синьжань, так что определённые чувства у неё точно были.

Гу Синьжань кивнула, встала и, проходя мимо других актёров, была остановлена и вынуждена была немного поболтать.

Цинь Цюн тоже скучала по ней. За это время Гу Синьжань многому её научила, и эти знания помогут ей избежать многих ошибок в будущем.

— Эй, сестра Жань, когда у меня закончится контракт, можно мне тоже к тебе в компанию? — спросила Цинь Цюн с улыбкой.

— Если захочешь, всегда пожалуйста. — Гу Синьжань тоже улыбнулась. Цинь Цюн была очень талантлива, и она действительно её ценила. Если она придёт, это будет большим подспорьем!

Поговорив с ними, Гу Синьжань обернулась и увидела Су Юй, сидящую в стороне с мрачным видом.

Гу Синьжань усмехнулась про себя. С тех пор, как та увидела Фан И, она была очарована своей маленькой богиней. Теперь, когда она уходит, Су Юй больше не сможет видеть Фан И, и ей, вероятно, тяжело.

Гу Синьжань подошла, похлопала Су Юй по плечу и что-то шепнула ей на ухо.

Глаза Су Юй загорелись, и она с удивлением посмотрела на Гу Синьжань.

Гу Синьжань похлопала её по плечу и многозначительно кивнула.

...

Гу Синьжань вошла в комнату отдыха и увидела Юй Хуа, сидящую на диване с мрачным видом и играющую с телефоном. Она заметила, что Гу Синьжань вошла, но сделала вид, что не видит её, намеренно игнорируя.

Гу Синьжань не знала, плакать или смеяться. Этот старый ребёнок...

— Учитель?

— Что?

— Просто зашла проведать тебя.

— Ох, ну это не обязательно.

— Что случилось? — Гу Синьжань тихо засмеялась, села рядом. Она хорошо понимала учителя Юй. Ей за сорок, она полностью посвятила себя работе, не создала семью, любила Илань как дочь и, соответственно, относилась к ней с особым вниманием. Когда Илань не было рядом, она как раз попала в группу и провела с ней столько времени. Теперь она уходит, и Юй Хуа, конечно, не хочет отпускать её.

— Не волнуйся, пока Илань не будет рядом, я буду часто навещать тебя.

— Брось, ты думаешь, я не знаю? Ты просто хочешь послушать телефон.

— ... — Кашель.

Юй Хуа посмотрела на неё и вздохнула.

— Я знаю, что ты амбициозна и не удовлетворена текущим положением. Но если ты сосредоточишься на актёрской игре, я смогу защитить тебя какое-то время.

Гу Синьжань почувствовала теплоту в сердце и сжала её руку.

— Я знаю, что ты возлагаешь на меня надежды. Не волнуйся, актёрская игра — это то, что я люблю. Я не буду пренебрегать этим и не брошу.

— Эта индустрия сложна, и ничего не даётся легко. Сейчас ты одна, и никто не сможет тебе помочь. Будь готова к этому. — Юй Хуа говорила с серьёзностью.

— Я знаю, не волнуйся. Я уже не та, что раньше.

— Ладно.

— Если столкнёшься с непреодолимыми трудностями, знай, что здесь есть люди, которые тебя поддержат.

Гу Синьжань была тронута, глаза её чуть не наполнились слезами.

— Хорошо.

Они поговорили ещё немного, Юй Хуа давала различные наставления, а Гу Синьжань внимательно слушала. Всё было спокойно, пока снаружи не раздался шум.

— Оооо, сестра Жань!!! Где сестра Жань!!

Работники по какой-то причине искали Гу Синьжань.

— Что случилось? — кто-то спросил.

— Сестра Лань обновила Weibo! Где сестра Жань? Её момент настал! Быстрее дайте нам пищу для обсуждения!!

— О чёрт, мы так долго ждали этого дня!!

Гу Синьжань услышала это и, уловив что-то о том, что Илань обновила Weibo, тут же достала телефон. Илань действительно опубликовала новый пост!

Она выложила фотографию бездомного кота, который ел кошачий корм. Судя по всему, она находилась на расстоянии двух-трёх метров от кота, всё ещё не решаясь подойти ближе, но уже смогла приблизиться настолько, чтобы сфотографировать его. Это значило, что она стала меньше бояться кошек!!

Подпись гласила: «Жизнь прекрасна, всё вокруг мило».

Гу Синьжань была в восторге. Илань изо всех сил старалась преодолеть свои страхи и училась любить жизнь! Это было так здорово!

Гу Синьжань глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и решила, что должна что-то сказать, чтобы поддержать Илань. Подняв голову, она увидела Юй Хуа.

У автора есть что сказать:

Учитель Юй: Я тогда чуть не умерла от страха!

Хахаха

Синьжань готовится открыть новый путь —

Будет ещё две главы!

<http://bllate.org/book/16851/1551317>